Но кто нам сказал, что в грозу – не летают?..

Книга «Падение в небесах» Сергея Главацкого уже своим названием даёт чувство полёта в безбрежье... Будто мы попадаем в грозовое с проблесками молний-чувств туманное пространство, из которого звучит то размышляющий наедине с собой, то взывающий к лирической героине голос поэта

Есть ли в голосе этом лирическая сила? Да, безусловно.

Океан чувств поэта бьётся о подножья пьедесталов тех избранниц, возлюбленных, тех Беатриче, которые сами своим существованием на Земле зовут поэта и всё равно остаются недосягаемыми. Но эта неутолимость рождает не только волны, а целые сети ассоциативных подъёмов и спадов, как мелькающие миги бытия той же волны.

Настоящая страдающая искренность вместе с образной системой, оснащённой культурными ассоциациями, неожиданными тематическими «поворотами», относятся к неотъемлемым качествам этой поэтической книги.

«Падение в небесах» написана наибольшей своею частью в Одессе, писалась несколько лет. Тщетно искать в ней «краеведческие» отнесения, нет тут и раздумчивых, приправленных любованием отражений по-бунински пережитой природы... Взволнованную соотнесённость бытия и мира поэт видит скорее в поэтическом наследии Максимилиана Волошина. Однако у Сергея Главацкого есть нечто иное: он умеет создавать поэтически насыщенные фантомы чувства, идущего по лезвию самоотречения. Всё ради Неё, в бесчисленных, создаваемых импровизационно то зримых, то намечтанных прихотливою мыслью «рядах», описывающих или рисующих, создающих, творящих... Иной раз образы, обретая свой космизм, достигают особого лирического напряжения.

Некая причудливая изысканность ритмически рождающегося хода мысли у Сергея бывает приправлена богоборческими мотивами. Эти элементы его поэзии порой звучат как дальние раскаты тяжёлого грома, в другой раз в них чудится чьё-то неостывшее отчаяние оставленности пред ликом Её – недоступной и тяжко любимой...

Литературная критика должна признать такие особенности книги «Падение в небесах» как своеобразие, стилистически определённый музыкальный ключ, который за годы творчества выработал автор, его полную внутреннюю свободу, качество, которому он никогда ей не изменяет.

Стихотворения, нижущиеся в циклы, часто по-молодому тревожны. Будто поэт к чему-то чутко прислушивается:

...И город, упрямо мечтая оттаять,
Свою лихорадку к колдуньям отводит...
Но кто нам сказал,
что в грозу – не летают,
Что молния –
свойство нелётной погоды?..

Основной тон книги мужественный – он, поэт, стихом заклинает ту, которая должна стать его второй половиной, а жизнь всё время оставляет ему жажду желать, заменяя желаемое фантомами, плывущими мимо...

Порой при чтении книги возникает ощущение, что она написана новым романтиком. Будто романтизм вышел из позапрошлого века, искупался в пенных водах современности, оделся в новые, по-другому скроенные метафорические одежды и предстал перед читателем в новой, обогащённой другими интонациями и смыслами, реинкарнации. В некоторых строках есть эпическое эхо старого и сурового по сути европейского философского символизма. Но в доминанте ли он? Ткань книги достаточно разнообразна, чтобы ограничить её одним стилевым определением. Контуры повествования, сама сюжетика у поэта бывает по-современному размытой, когда чувство перевешивает изобразительный ряд. Если прочесть какое-либо из наиболее сильных стихотворений подряд несколько раз, ощущение от прочтённого не только углубляется, но и обретает больший объём. Нужно просто почувствовать ту «струну в тумане», тот камертон, которым дышит именно этот, в сущности, трагический, изредка даже сдержанно разгневанный поэт... И в спадах его чувств готова засветиться печаль.

В этой новой, явственно этапной книге поэта Сергея Главацкого есть ощущение неисчерпанных сил, его горизонты открыты. Чувствуется, что возможны и дальнейшие этапы, нет изможденности. Есть перспективы развития его собственной, не повторённой никем прихотливой и оригинальной, графически орнаментальной, кое-где внезапно афористичной по поэтическому «рисунку» образности.

А вы готовы к полёту в безбрежье парения?..

Станислав АЙДИНЯН

Какое счастье просто тишина...

Среди огромного количества новых книг московских авторов поэтические сборники Льва Пиляра привлекли меня, прежде всего, названиями

Они обращают на себя внимание радужным настроением, неиссякаемым оптимизмом — «Световой полёт» и «Живунчик-человек».

На обложках автор сразу представил свою жизнеутверждающую позицию — он справится со всем, что бы ни случилось, ибо наделён способностью полёта в лазурных высотах. Не потому, что чужда ему земля, а потому, что его душа и сердце переполнены любовью к жизни, неистребимой верой в изменение миропорядка только в лучшую сторону, благодарностью к Всевышнему за своё существование. И не стоит обвинять автора в иллюзорности восприятия жизни, поскольку он пишет: «Солнечный зайчик сознания/ Ведёт по жизни меня...»

Представляемые книги — сборники стихов малой формы с преобладанием восьмистиший. В религии восьмёрка символизирует возрождение, и корешок оптимизма, думается, тянется отсюда. Я, как автор проекта Антологии восьмистиший современной лирики «Бесконечный свет», не могла не отметить появление этих книг. Именно в короткой форме стиха поэт ярче проявляет своё мастерство, умение высказать мысль небольшим набором слов, когда требование возрастает не только к каждому слову, но к каждой букве, к каждой запятой.

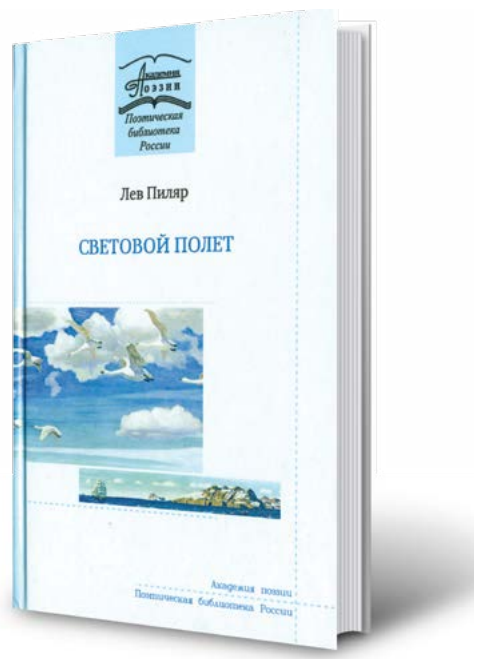
Мне думается, что движение литературного процесса идёт в сторону сокращения объёма произведений, в том числе и поэтических.

Это объясняется не отсутствием эпических тем. Чем не темы — гигантские шаги науки и техники? Мы живём и воспринимаем как должное достижения в области космоса, расшифрованый генный код человека, бурное развитие нанотехнологий. И, слава Богу, что темы стали более приближены к человеку в смысле улучшения его жизненных условий. Но всё меньше времени остаётся на то, чтобы побыть наедине с собой, почитать. Информационное поле расширилось, уплотнилось, а для работы души остаётся всё меньше времени. Ускорился ритм жизни, ушла степенность...

«Живунчик-человек/ Живёт себе — не тужит./ Пусть мир его отверг —/ Но Богу-то он нужен!» — здесь оптимистический настрой подкреплён философской сентенцией.

Выразительность мыслей автора вполне понятна читателю и радует узнаваемостью внутренней жизни поэта:

Чернозёмная ночь
Вся усеяна зёрнами звёзд.



Или:

Вдруг колокол заклокотал,
И вздрогнули сердца....

Не обошёл автор и остроты исторического момента: «На Россию,/как на мамонта,/Много злыдней понапало./А Россия, свет-Ивановна,/Не пропала, не пропала!»

Хочется отметить исповедальность некоторых произведений автора, поиск ответов в своей душе. Вот что автор пишет о своих стихах: «На коротком поводке/ Я веду стихотворенье/ По тропине, По реке,/ По душевной/ По тоске,/ По духовному стремленью!»

Так идёт по жизни поэт Лев Пиляр,

... дороженькой своей,
Душу подставляя поднебесью,...

Или:
Какое счастье просто тишина:
Над головой, под окнами, в квартире...

Вот так просто и мудро, хотя душевная напряжённость завуалирована, но она переливается в бодрость духа, в веру.

Может быть, стоит разделить его позицию благодарности за всё прекрасное?

Автор не зря нам предлагает:

Зажги сознание своё
Стремленьем светлым!...

Как видим, речь не идёт о праздности, безмятежности, но о жизненной философии.

Широта зрения на волнующие жизненные вопросы позволила показать автору возможности короткого стиха.

И хочется ему пожелать новых находок, поэтических открытий.

Да и оформление обеих книг Льва Пиляра как нельзя лучше соответствует содержанию — оно лаконично и эстетично.

Наталья ЧИСТЯКОВА (МАЗАЛЕЦКАЯ)